

В этой получасовой отчаянной борьбе с Вутоу Цяо Яньчжоу выложился на полную. Он использовал маневр точки давления подсолнуха, древнюю китайскую традицию гадания и даже движения, такие как Золотой колокол и Железная куртка, которые были давно утеряны боевыми искусствами Цзянху. Но испорченные мышцы и кости оказались собственными мышцами и костями Цяо Яньчжоу. На самом деле, только что в ванной он нетвердо шагнул, упал и потянул себе спину...

И Вутоу тоже не стал лежать. Используя Черный Тигр, он выкапывает Сердце, Ладонь Будды, Девять костяных когтей Инь, а также Рев льва Хэдун, один за другим он отбивается. Один человек и один кот сражались друг с другом на протяжении 900 раундов! \*

ПП: Это всего лишь набор названий приемов боевых искусств. Некоторые из них специфичны и взяты из определенных фильмов.

В конце концов, Вутоу превратился в паровой пельмень, а Цяо Яньчжоу превратился в утонувшую крысу.

— Ты удовлетворен! Сейчас середина ночи, и вместо того, чтобы спать, я играю с тобой в ванной. Мой мозг зажала большая железная дверь! — Цяо Яньчжоу зарычал, снимая свою новую куртку, которую он надел впервые сегодня и которая была пропитана водой. В глубине души он не мог не задаться вопросом, какой грех совершили его предки в прошлой жизни.

Трансляция также была отключена много лет назад, потому что Вутоу слишком много кувыркался и залил водой весь экран его телефона.

Вутоу тоже чувствовал себя обиженным. Очевидно, это был очень пушистый кот, но не прошло и двух минут после того, как он вошел в эту комнату, как этот воющий псих облил его.

Несмотря на то, что он был зол, Цяо Яньчжоу все же спокойно и осторожно завернул Вутоу и положил его на сушилку, желая использовать фен, чтобы высушить кота.

Но в результате не прошло и пяти минут, а терпение Вутоу лопнуло. Не издав ни звука, он втиснулся в полуоткрытую дверь шкафа Цяо Яньчжоу.

— Айо, бро, ты не можешь!

Цяо Яньчжоу как раз собирался вытащить Вутоу из комода, когда внезапно зазвонил его мобильный телефон. В результате растерянный Цяо Яньчжоу побежал за своим мобильным телефоном. На мгновение он почувствовал, что его голова стала в десять раз больше, чем обычно.

— Привет мама! — нажав кнопку «Принять», Цяо Яньчжоу побежал обратно в свою спальню, держа телефон между ухом и плечом. Он поспешил выгнать кота из своего шкафа, иначе его одежда испачкалась бы.

— Чжоу-цзы, что ты делаешь?

— Ничего особенного, — Цяо Яньчжоу скупно ответил. Он не осмелился сказать матери, что только что принес домой кошку. Он давно знал, что его мать не любит кошек, более того, мама будет придираться к нему, что посторонние кошки переносят вредные бактерии и кусаются, поэтому он не хотел, чтобы мать беспокоилась еще больше, и не сказал об этом.

Цяо Яньчжоу осторожно взял Вутоу и положил его на приготовленное для него банное полотенце, а затем закрыл дверь своего гардероба. Затем он правильно взял свой мобильный телефон.

— Что случилось, мама?

— Ничего, просто хотела позвонить тебе и спросить, как ты и Тинтин в последнее время?

Тинтин была бывшей девушкой Цяо Яньчжоу, той, которая презирала, когда Цяо Яньчжоу заикался, когда нервничал, и поэтому рассталась с ним.

Точно так же, как Цяо Яньчжоу не рассказал своей матери о кошке, он также не сказал ей, что они с Тинтин расстались более двух месяцев назад.

Было две причины, по которым он не сказал ей. Во-первых, причина, по которой Тинтин рассталась с ним из-за того, что он заикался, когда нервничал, была немного нелепой. Вторая причина заключалась в том, что его мать почему-то очень любила Тинтин. Ранее она даже дала ей красный конверт с тысячей юаней (примерно 150 долларов США).

Возможно, это было потому, что она боялась, что Цяо Яньчжоу не сможет жениться в будущем.

— Ах, у нас у обоих все очень хорошо, мама. Я только что вернулся с ужина с ней, — Цяо Яньчжоу продолжал лгать сквозь зубы.

— Ужинали так рано? Ты не попросил Тинтин немного посидеть с тобой?

— Айя, уже поздно, что ты имеешь в виду под посидеть.

Цяо Яньчжоу держал свой мобильный телефон, сидя на диване, его мысли явно были не там. Он почувствовал, что Вутоу снова хотел броситься к одежде, и поспешил встать, но не думал, что его талию пронзит острая боль.

— Ай! Черт, ссс...— закричал Цяо Яньчжоу от боли. Казалось, что его падение не было легким.

— Что случилось, что случилось? — Мама Цяо, услышав, как Цяо Яньчжоу внезапно кричит и

шипит, мгновенно забеспокоилась.

— Ничего, мама, у меня немного болит спина, — Цяо Яньчжоу стиснул зубы и встал, подошел к шкафу и увидел, как Вутоу продолжает царапать ручку шкафа, как будто пытается открыть дверь.

После того, как он дважды взбрыкнул, он почувствовал, что за ним наблюдает Цяо Яньчжоу. Поэтому он остановился и сел на пол, жалобно глядя на Цяо Яньчжоу. Это огорченное выражение как бы говорило: «Прошу вас, пожалуйста, поместите меня внутрь...»

Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал мягкосердечие. Раздраженный, и не имея лучшего выбора, он открыл шкаф и увидел, как Вутоу прыгнул на одежду, которую он только что сложил и аккуратно убрал.

— Почему у тебя болит спина в таком юном возрасте? — мама Цяо продолжала ворчать.

Затем сразу же после этого Цяо Яньчжоу внезапно услышал вздох осознания.

— Чжоу Цзы, мама не кричит на тебя, но молодые люди должны немного сдерживать себя. Тинтин все-таки женщина. Сможет ли она вынести то, что ты так часто проделываешь это с ней? Слушай, ты даже не можешь этого вынести, ах . У тебя болит спина? Впредь будьте осторожнее и используйте защиту...

— Мама, о чем ты...— Цяо Яньчжоу потерял дар речи. — Забудь, я больше не буду с тобой разговаривать. Тинтин сказала, что позвонит мне через минуту, но я не смогу взять трубку.

— Ты болен? Если ты знал, что она позвонит, почему ты просто не пригласил ее остаться после ужина подольше?

— Ладно, ладно, в следующий раз пусть остается подольше.

Поспешно повесив трубку Цяо Яньчжоу, наконец, почувствовал, что стало немного спокойнее.

Но не прошло и двух секунд, как его телефон снова зазвонил.

— Привет, мама!

....

Человек на другом конце провода, очевидно, немного отвлекся, прежде чем заговорить:

— А-а, так вежливо, а ...

Это была не Мама Цяо, потому что это явно был мужской голос, не говоря уже о том, что он звучал очень знакомо, и это был не Лян Дун.

Цяо Яньчжоу смутился:

— Ах, я думал, это моя мама, ты...

В конце концов, он даже не стал ждать, пока другая сторона ответит, когда Цяо Яньчжоу внезапно отреагировал:

— Бо Гу!!!! Теперь я знаю, что ты Гу Цзысин. Прости! Почему ты мне позвонил? Только что я сказал маме, что моя девушка собирается позвонить мне, и тут позвонил ты!

Хотя в этот момент тон и выражение лица Цяо Яньчжоу были полны возбуждения, он не мог не поджечь себя в своей голове.

О какой ерунде я говорю?

— Твоя девушка собирается позвонить тебе? Тогда я сначала положу трубку...— хотя он чувствовал, что психическое состояние Цяо Яньчжоу было не совсем стабильным, Гу Цзысин все же ухватился за это предложение.

— Нет-нет, у меня даже девушки нет! Мы уже расстались больше двух месяцев назад, но я не решаюсь сказать маме! — Цяо Яньчжоу улыбался так сильно, что его рот был готов полететь к затылку.

Услышав это, Гу Цзысин хотел рассмеяться, но также не мог не вздохнуть, что даже расставание с девушкой звучало так, как будто он выиграл лотерейный билет на 100 000 юаней. Этот Цяо Яньчжоу до сих пор считался гением.

— Бог Гу, как ты успеваешь звонить мне! — Цяо Яньчжоу просто не чувствовал, что что-то неуместно, держась за телефон, он взволнованно трясся. Его вид был подобен влюбленной женщине.

— Ты закончил мыть кошку?

— Готово.. А? Откуда ты знаешь... — Цяо Яньчжоу тупо уставился на него, — Бог, Гу, ты видел мою трансляцию! Позволь мне сказать, что сегодня я получил еще 200+ фанатов от мытья кота!

Гу Цзысин, наконец, не выдержал, свернулся калачиком на стуле и начал смеяться.

— Почему ты смеешься...— услышав его смех, Цяо Яньчжоу не понял, что именно было таким забавным.

— Ничего...— посмеявшись некоторое время, Гу Цзысин наконец сел. — Пойдем, ах , давай поиграем.

Цяо Яньчжоу говорил, бросая только что надетую одежду в стиральную машину. Он подумал, что Гу Цзысин снова шутит, поэтому не принял его всерьез:

— Играть в игру? Бог Гу, почему ты сегодня такой праздный. А, хочешь меня подбодрить?

— Нет рейтинговую игру, приглашаю тебя поиграть в нестандартных матчах.

— Таможня? 1 на 1?

— Да.

— Но тогда ты будешь преследовать меня и превратишь в булочку, — Цяо Яньчжоу после того, как он закончил говорить, также добавил еще одно предложение. — Я боюсь, что мой нексус будет уничтожен тобой дотла.

Гу Цзысин нахмурился:

— Это пугает?

Цяо Яньчжоу не мог удержаться от горького смеха:

— Бог, Гу, я знаю, что ты сегодня в хорошей форме, но не экспериментируй со мной. Я всего лишь обычный маленький стример, не смею играть соло с профессионалом.

— Разве ты не говорил раньше, что хочешь учиться у меня?

— Да.

— Тогда приходи.

На этот раз Цяо Яньчжоу действительно ничего не понял. Почему у Бога Гу, который был так занят последние несколько дней, вдруг появилось время научить его играть?

Хотя EG только что выиграла очень важный матч, весенние соревнования еще не закончились, а мировая арена еще не началась. Гу Цзысин вряд ли будет настолько бездельничать, чтобы учить играть чемпионом кого-то, кто даже не имеет отношения к SPL.

Пока не.... может быть, Бог Гу хочет затащить его в профессиональную команду? Ай хе хе...

Цяо Яньчжоу иногда чувствовал, что его буйное воображение, если он не напишет о нем роман, будет сожалением всей нации. Нет, всю литературу мира.

Эх, слишком жаль.

Но не имело значения, что у Гу Цзысина было припрятано в рукаве. Поскольку он был тем, кто говорил, то Цяо Яньчжоу не дал бы ему другого шанса забрать это предложение обратно. От того, как он сел, включил свой компьютер и запустил игру, все было сделано очень гладко. В целом это не заняло и 2 минут.

— Погнали!

Таким образом, два человека вступили в пользовательское совпадение.

— Удали все дополнительные характеристики. Выбери любого чемпиона, которого ты освоил, и приходи на нижнюю линию.

Войдя в комнату, Гу Цзысин больше не был в том неряшливом и озорном состоянии, что был минуту назад. Хотя Цяо Яньчжоу в настоящее время не было рядом с ним, он все еще чувствовал, что прямо сейчас состояние Гу Цзысина было близко к его состоянию, когда он обычно тренировался.

— Дорогой тренер Гу.

— Мм?

— Ты злишься?

— Я не знаю, — Гу Цзысин спокойно ответил, — по крайней мере, во время тренировок никто никогда не ругал меня и не плакал.

— Тогда это хорошо... — Цяо Яньчжоу расслабился.

— Большинство из них обычно отчаянно плачут от меня во время игр, — Гу Цзысин причмокнул губами и начал вспоминать. — Тан Сюань один раз, Ци Чен один раз, Яо Лэ дважды, предыдущий Ленг-ленг один раз.

.....

— Мид из WG тоже плакал после окончания матча?

— Ты намеренно пытаешься напугать меня...— ответил Цяо Яньчжоу.

Гу Цзысин не мог не улыбнуться. Подперев лицо, его тон стал ленивым, когда он сказал:

— Плачь, и я снова заставлю тебя смеяться.

Однако Цяо Яньчжоу лишь почувствовал, как его спина покрывается холодным потом.

— Тогда, когда другие плачут из-за тебя, ты тоже заставляешь их смеяться?

— Другие люди, когда я заставляю их плакать, какое-то время не хотят меня видеть.

.....

Хотя он и не знал, что замышляет Гу Цзысин, Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал, что этот

человек может красиво положить конец его короткой, но великолепной игровой карьере.

<http://bllate.org/book/13929/1227335>